

Красная Фасолька почувствовала, как её лицо вспыхнуло. Она знала, что как «взрослая» должна ответить на комплимент достойно, но перед А-Да она не могла подобрать слов и только сказала:

— Я... я хочу колу.

А-Да поспешил купить ей напиток.

Лаосань, наблюдая за этим, покачал головой.

Красная Фасолька как раз была на каникулах, это были её последние каникулы перед выпуском из школы, поэтому А-Да решил взять её с собой в Гонконг. Конечно, Красная Фасолька была счастлива поехать с А-Да, она соврала маме и с радостью отправилась в путь.

Лаосань заказал места в бизнес-классе, два кресла рядом, но, поднявшись на борт, он хотел сесть рядом с А-Да, а Красную Фасольку отправил на дальнее место. А-Да не согласился:

— Я сяду рядом с Красной Фасолькой, чтобы присматривать за ней.

Лаосань не выдержал его поведения и насмешливо сказал:

— Папа, мне тоже нужно, чтобы ты присматривал за мной.

Красная Фасолька возмутилась:

— Бесстыдник.

— Иди, иди, — Лаосань отмахнулся. — Рядом с твоим местом сидит испанский красавчик, кажется, теннисная звезда, тебе повезло, девочка.

Красная Фасолька фыркнула и неохотно пошла на своё место.

Устроившись, Лаосань тихо спросил:

— Я забронировал отель, но если ты передумаешь и захочешь быть с девочкой в одной комнате, можно поменять на номер с большой кроватью.

А-Да нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Лаосань объяснил:

— Если у тебя нет таких намерений, держи себя в рамках, не будь слишком добр к ней — ты знаешь, где границы, а она, возможно, нет.

— Я... — А-Да никогда не думал об этом, слова Лаосаня обрушились на него как ушат холодной воды. Но вслух он сказал:

— Ничего такого нет.

— Тем лучше. — Лаосань не стал больше уговаривать и повернулся к окну.

Самолёт взлетел, и они замолчали. А-Да смотрел на спокойное лицо Лаосаня и заметил, что

тот был не в духе, хотя и продолжал шутить, но в его глазах не было блеска.

А-Да тоже чувствовал беспокойство. Он вспомнил их долгий разговор на террасе после того, как они выбрались из пещеры.

На террасе А-Да начал первым:

— Ваши рестораны работают хорошо, нынешний шеф-повар неплохой, даже если я приду, это не сильно улучшит бизнес. Рестораны высокой кухни нельзя просто так расширять, поэтому платить мне такие деньги невыгодно, вы не сможете их окупить.

— Я нанимаю тебя не для тех ресторанов. Это дело моего второго брата, ко мне оно не относится.

А-Да удивился:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Лаосань откровенно объяснил:

— Моя семья занимается упакованными продуктами и полуфабрикатами. Последние несколько лет мой отец увидел, что в материковом Китае и Юго-Восточной Азии есть большой рынок для высокой кухни, и решил создать комплексный бренд, в центре которого будет ресторан высокой кухни, а также бары, кофейни, клубы и так далее. Сейчас корейские и японские компании тоже пробуют это в материковом Китае, но пока не очень успешно, потому что в высокой кухне важен стиль, а рестораны, ориентированные на бизнес, выглядят размыто. В отличие от Запада, где всё строится вокруг шеф-повара, который обладает узнаваемостью, известностью и индивидуальностью, что повышает шансы на успех.

— Поэтому мои братья так хотят тебя заполучить. В Азии есть несколько поваров твоего уровня, но по стилю, достижениям, известности и противоречивости ты сейчас самый подходящий.

А-Да усмехнулся:

— Значит, вы хотите сделать из меня картонную фигуру, чтобы поставить у входа в ресторан?

— Нет. Я нанимаю тебя не для ресторана — ты ведь говорил, что больше не будешь работать в ресторанах? Мой отец разделил большой проект на части, я занимаюсь сетью кофеен.

А-Да нахмурился:

— Зачем тебе я для кофеен? Тебе нужны бариста, пекари.

Лаосань покачал головой:

— Кто знает бариста? Даже самые талантливые бариста известны только в узких кругах, это не сравнится с известностью шеф-повара с мишленовской звездой. К тому же я не хочу делать место для профессионалов, это игра для узкого круга. Конкурентоспособность кофеен на самом деле в еде — лёгкой, здоровой и вкусной. Не нужно бронировать столик за месяц, можно зайти в рабочей одежде, поесть, отправить письмо или обсудить дела, а в спешке можно взять еду с собой — это то, что сейчас больше всего нужно в городах.

А-Да задумался на мгновение, затем сказал:

— Еда в кофейнях простая, если ты хочешь открыть много заведений, важнее процесс приготовления и доставки, тебе не нужен такой повар, как я.

— Нет, ты мне нужен. Мне нужна кофейня с сильным стилем, — откровенно сказал Лаосань. — Хотя ты не стремишься следовать трендам, но то, что ты делаешь, совпадает с тенденциями в кулинарии: натуральные продукты, способы приготовления, подчёркивающие их индивидуальность, свежие и интересные сочетания — это как раз то, что пересекается с запросами на экологичность, здоровье и общение. В кофейнях не обязательно есть только сэндвичи. Твоя жареная курица с клейким рисом, рулетики из баранины с чечевицей — за такие блюда в ресторане берут сотни долларов, а в кофейне они будут в самый раз.

А-Да...

Лаосань продолжил:

— Ты не ошибаешься в своих идеях, ошибка в месте. Почему бы тебе не попробовать бросить свои идеи в массы и посмотреть, как они воспримут их?

— Мне это не нужно.

Хотя А-Да так сказал, слова Лаосаня всё же заставили его задуматься: до этого он действительно был ограничен мышлением «высокой кухни», готовя сложные блюда с изысканной подачей и ритмом, как это было принято в Sapphire, обслуживая узкий круг состоятельных клиентов. Он и сам чувствовал, что это неправильно, но не мог придумать другого способа.

Он никогда не считал кофейни серьёзным местом для еды, но, возможно, это действительно более подходящая площадка?

Лаосань усмехнулся:

— Великий шеф, ты действительно уверен в себе. Да, обычно это ты решаешь, кому готовить, а не просишь людей прийти поесть, правда?

А-Да покачал головой. Конечно, он был уверен в себе, но не потому, что привык, чтобы его носили на руках. Как раз наоборот — он начинал с самых простых уличных ларьков, помогая готовить лапшу в киоске, когда ему не было и двенадцати лет. От мальчика на подхвате до шеф-повара он прошёл через трудности, которых большинство его сверстников не знали. Он был уверен, потому что видел всё, и даже самые неприятные вещи не могли поколебать его решимость.

— Я не беспокоюсь о том, придут ли люди. Я беспокоюсь о форме сети, как ты хочешь это сделать?

— В первый год семь заведений, в Сингапуре, Гонконге и Шанхае.

А-Да слегка удивился. Лаосань планировал масштабный проект, и не просто сеть, а транснациональную. Даже если у семьи Су были большие деньги, это было слишком сложно.

Лаосань понял его мысли:

— Это срочно, мой отец не может ждать, он хочет быстро увидеть результаты. — Улыбнулся он.

— Поэтому мне нужен такой талантливый повар, как ты.

А-Да озадачился:

— Я никогда этим не занимался.

Лаосань:

— Я тоже.

— ...

А-Да почувствовал головную боль, это казалось даже сложнее, чем когда он с нуля создавал Sapphire. Чтобы сразу расставить все точки над «i», он прямо сказал Лаосаню:

— Какой бы ни был результат, ты сначала заплатишь мне.

Лаосань вздохнул:

— Цзэн Кэда, ты не можешь быть таким практичным!

— Могу.

Лаосань не видел другого выхода и сказал:

— Я помогал тебе полгода и никогда не говорил о деньгах, ты тоже можешь немного подождать, сначала сделаем кофейню... просто помоги мне, ладно?

Это было действительно нагло, но в голосе Лаосаня звучала просьба, и А-Да неожиданно смягчился. Лаосань улыбнулся, его лицо было чистым и тёплым, красивые черты оживали, и на него невозможно было не смотреть — с первой встречи А-Да считал, что Лаосань слишком хорош собой, что делало его ненадёжным. С тех пор они провели вместе немало времени, и его мнение о Лаосане изменилось, но одно осталось неизменным —

Лаосаню нельзя было полностью доверять.

— Ладно, хорошо. — А-Да всё же кивнул. Он чувствовал, что Лаосань заманил его в большую ловушку, но почему-то у него не было сил сопротивляться. Лаосань говорил, что он должен выйти и искать новые возможности, и с этим А-Да соглашался, но у него было много других путей, каждый из которых казался более надёжным, чем предложение Лаосаня. Почему же, как только Лаосань махал рукой, он готов был идти за ним в огонь и воду?

Через три часа они приземлились в Гонконге. Погода на острове была такой же жаркой, как в Сингапуре. Лаосань сначала устроил их в отеле.

— Отдыхайте, я схожу домой, увидимся за ужином.

Но А-Да сказал:

— Я пойду с тобой.

<http://bllate.org/book/16329/1473986>